

После солнечного Марсея Англия встретила нас мелким, холодным и очень противным дождем. Хедвиг, принеся очередную выпуск «Ежедневного пророка», как только мы вошли в дом Грейнджеров, недовольно ухнула и окатила нас потоком воды, отряхнувшись. Впрочем, мы с Миа этого почти не заметили, ошарашенные крупным заголовком передовицы: «Последний бой ГЕРОЯ!» С колдографии под заголовком на читателя с улыбкой смотрел обладатель премии «Ведьмополитена» за лучшую улыбку, недавний азкабанский сиделец, дебошир и безобразник, Гилдерой Локхарт. И первый же абзац статьи сообщал о том, что онный герой награжден орденом Мерлина первой степени посмертно.

Мы с Миа посмотрели друг на друга. С одной стороны, надо было переодеться в сухие и теплые вещи. Но с другой стороны — такая информация!

Однако, в конце концов, здравый смысл победил. И немалую роль в этой эпической победе сыграло осознание того факта, что я отнюдь не хочу видеть Миа простуженной и больной даже в течение нескольких дней, оставшихся до возвращения в школу, в добрые заботливые руки мадам Помфри.

Конечно, полный оборот мог бы помочь с этим... но проблема в том, что до формирования устойчивой к обороту личности Миа еще довольно далеко... хотя бы в смысле сохранения минимальной адекватности. Охотничьи инстинкты мантикоры слишком легко берут верх. Мне даже любопытно, что произойдет при регистрации Гермiony Грейнджер в качестве анимага... Это будет... интересно!

В общем, через некоторое время недовольная Хедвиг отправилась с посланием к регенту рода Поттер, а мы с Миа, уже сухие и согревшиеся, устроились у камина с газетой.

Начало статьи расписывало многообразные достоинства покойного Гилдероя, ни словом не упоминая о дебоше, лишении памяти аврора и отсидке в Азкабане. И это уже было подозрительно. Нет, конечно, «о мертвых ничего, кроме хорошего», но все-таки это как-то странно...

Объяснение удивительной лояльности журналиста «Пророка» нашлось ближе к середине статьи, когда, очевидно, автор немного утомился петь осанну Локхарту.

Выяснилось, что ужасный преступник, правая рука Того-кого-нельзя называть, кошмарный Сириус Блэк был перехвачен доблестным Гилдероем Локхартом в то время, как Блэк пытался осуществить какие-то ужасные пожирательские планы в одном из баров в маггловской части Лондона. Ведь всем же известно, как Пожиратели Смерти относились к магглам?!

Я оторвался от газеты и перевел взгляд на Миа:

— Думаю, кошмарные планы Блэка состояли в том, чтобы выпить бокал-другой хорошего виски в баре...

— Лучше бы он послал за виски Кричера, — буркнула девочка, не отрываясь от газеты.

Мне оставалось только кивнуть... хотя я сильно подозревал, что Сириусу банально стало скучно в доме на Гриммо, без общения с кем бы то ни было, кроме портрета матери. Тем не менее, спорить с Миа по этому поводу я посчитал излишним и вернулся к чтению.

Неведомый автор живописал страшную схватку, в ходе которой пострадало множество магглов.

Взрывные, режущие проклятья и Обливийты густо летали во всех направлениях, поражая всех вокруг, кроме, собственно, участников противостояния, которые умело уклонялись либо же закрывались щитами.

Прибывший по тревоге наряд полиции отнюдь не поспешил в гущу схватки, но постарался оттеснить зевак, не допуская жертв еще и среди них. Автор статьи щедро прошелся по «храбрым хранителям покоя магглов», не упоминая, что авроры не появились там вовсе, а у бобби были с собой, в лучшем случае — дубинки, а то и вовсе голый авторитет, так что они совершенно правильно дождались приезда сил специального назначения.

Спецназовцы ворвались в бар, и к грохоту боевых заклинаний прибавились хлопки выстрелов. Когда же все закончилось, полицейские вынесли трупы гражданских и несколько погибших товарищей, а так же двух погибших волшебников. Министерским обливиаторам пришлось сильно постараться, чтобы выдать происшествие за взрыв бытового газа в квартире над баром. Дальше автор «мило» иронизировал над маггловскими полицейскими, справившимися с двумя магами силами взвода. О том, зачем бы это полицейским устраивать «честную» дуэль сказано не было ничего. Об аврорах, так и не соизволивших появиться на месте происшествия — тоже.

Продолжалась статья на шестой полосе, где читателя встречала колдография, авторства явно Колина Криви на которой мы с Миа стояли на берегу Черного озера, держась за руки.

Ценой одного пострадавшего в ходе разбирательства на Хранителе Справедливости министерского работника, выяснилось, что состояние Блэков и их движимое и недвижимое имущество обрели нового владельца. Министерство обратилось к Гринготтсу с запросом на документы, имеющие отношение к состоянию Блэков, и гоблины извлекли завещание Сириуса Блэка, написанное еще при жизни Джеймса Поттера, в котором Сириус назначил своим наследником Джеймса, затем, если он умрет раньше Блэка — его жену Лили, и, на самый крайний случай — их сына, Гарри.

Министерство немедленно попыталось оспорить завещание на основании того, что Блэк был осужденным преступником. Но не тут то было. Свартальвы потребовали представить им постановление суда, осудившего Блэка... какового не нашлось.

Гринготтс издал официальное заявление, в котором говорилось, что Сириус Орион Блэк был не осужден, а всего лишь незаконно брошен в тюрьму, и имел право распорядиться своим имуществом по своему усмотрению. А во-вторых, даже если бы процесс Блэка был проведен по всем правилам, то завещание он составил ДО того, как предпринял действия, вменяемые ему в вину, и, соответственно, его завещание должно быть признано законным и исполнено. Гринготтс также выразил свое удивление тем, что пришлось обращаться к личному экземпляру завещания, оставленному Сириусом Блэком в семейном сейфе, и поинтересовался: а что, собственно, случилось с экземплярами, оставленными в Министерстве и у нотариуса, как того и требует закон? В тексте, представленном гоблинами было четко заявлено о том, что эти экземпляры существовали и были переданы, соответственно, нотариусу Альберту Миддорфу и Министерству магии.

Получить комментарии у нотариуса и Министерства не удалось. Сообщив об этом, автор статьи всей полемической силой и блистательным отсутствием логики обрушился... на Гринготтс, совершенно незаконно запусивший лапу в сейф Древнейшего и благороднейшего рода и изъывший из одного сейфа важный документ.

Следующей мишенью сомнительного чувства юмора корреспондента ожидаемо оказалась Гермиона. Автор статьи рассыпался в поздравлениях в сторону «хитрой магглорожденной»

сумевшей захомутать не только национального героя, но и, как выяснилось, богатого наследника. Причем половина этих поздравлений была такого свойства, что являлись основанием не только для вызова на дуэль, но и для внесения в КОС-лист*.

/*Прим. автора: КОС — kill on sight, т.е. «убью, где увижу», «убить при первой встрече»*/

Я оглянулся на Миа. Девочка как раз дочитала до этой же части статьи, и сейчас сидела, забравшись в кресло с ногами и мелко дрожала.

— Миа... — позвал я.

— Гарри... я... — девочка заикалась от бешенства и свтила на всю гостиную золотыми глазами, только неведомым чудом Темных богов удерживаясь от полного оборота. — А, к черту! — Миа вылезла из своего кресла, подошла ко мне, и решительно устроилась у меня на коленях. — Кто успел — тот и съел!

— Правильно, — подтвердил я, обнимая тонкую талию. — Я тебя первым поймал — значит ты — моя!

— Твоя... — выдохнула девочка, явственно успокаиваясь и расслабляясь.

В таком положении нас и застал стук в дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850367>